

«Все готово? – лорд Розье посмотрел на Уильяма рядом с ним, который только кивнул. – Очень хорошо, тогда отправляемся на платформу девять и три четверти, Хогвартс-экспресс ждет тебя на второй год обучения».

В центре фойе поместья Розье стояли все члены семьи. Лорд Розье, который должен был сопроводить их всех на платформу, Лесли Розье, которая сейчас училась на шестом курсе, Джессика Розье и Дамиан Розье, оба на четвертом курсе, и Уильям на втором курсе.

Лесли увидела, как Уильям спустился, и слегка отвернулась, чтобы не смотреть на него, но Уильям совсем не возражал; как в поместье Розье, так и в замке Хогвартс ни один из них не контактировал с другим, и это было хорошо.

Джессика и Дамиан все еще были детьми, они верят всему, что им говорят в школе, и воспринимают всю эту историю с войнами факультетов как настоящую битву; даже если бы им объяснили, что Слизерин и Гриффиндор не обязательно враги, они бы не поняли, они не готовы к такого рода разговорам.

«Ты знаешь процесс, держись рядом и не делай глупостей, - старик говорил ласково, но в тот момент, когда он постучал тростью по земле, настроение изменилось. – Понял?»

Уильям понимал, что он имел в виду; он был главой семьи, а также дедушкой присутствующих, он знал, как действовали молодые люди, и нет необходимости упоминать, что может пройти через умы молодых людей с избытком власти, прежде чем они примут глупое решение причинить вред другим членам семьи. Лучше всего было бы строго предупредить их.

Не прозвучало ни слова в ответ, затем с еще одним ударом трости о землю все они исчезли из зала, а затем снова оказались на вокзале.

«Я думаю, это все, берите свои вещи и садитесь в экспресс как можно скорее», - прозвучал дружелюбный голос дедушки, но никто не собирался бросать ему вызов, все знали о его истинной личности.

Уильяму не потребовалось много времени на приготовления, прощание с дедушкой было формальным, в процессе не произошло ничего впечатляющего, так что он снова оказался в Хогвартс-экспрессе, на этот раз в качестве ученика второго курса, хотя, честно говоря, он уже скучал по спокойствию Кастелобрушу.

Он шел по вагону, пока не нашел пустое купе, они прибыли задолго до отправления экспресса, так что было нетрудно найти хорошее место, чтобы устроиться на время долгого путешествия. Мальчик положил свой коричневый чемодан в верхний отсек и оставил старую книгу, чтобы почитать в пути.

Затем снова, как и каждый день, он отключился от реального мира и переместился в мир, созданный его разумом при чтении книги.

Ученики проходили мимо его купе, не многие сразу заметили его, другие указывали на него, а другие просто смотрели на него, затем внезапно остановилась девочка, заглядывая внутрь, как будто обнаружила что-то необычное.

Раздвижная дверь открылась медленно, но со звуком, который вывел Уильяма из состояния сосредоточенности; перед ним был персонаж, которого он несколько раз видел на большом экране, любимый многими, но ненавидимый другими, девочка со своеобразным воображением, которое доставило ей много неприятностей во время ее обучения в школе.

«Ты, кажется, очень любишь читать, не хочешь ли прочесть «Сплетни»?» (примечание: я, к сожалению, не помню, каков перевод этого журнала и есть ли вообще русский устоявшийся перевод, но если вы знаете, напишите, пожалуйста. В оригинале название Fussy)

Девочкой-первокурсницей была, конечно же, Луна Лавгуд, эксцентричная молодая особа, которую все в будущем будут называть Лунатичкой или безумной Лавгуд. По правде говоря, Уильям чувствовал некоторую горечь в своем сердце каждый раз, когда видел ее в кино, она, конечно, не была нормальной, но не было никакой реальной причины придирааться к ней.

«Конечно, - сказал Уильям, протягивая руку, чтобы взять один из журналов, которые она держала в руках. - Я попробую».

«Отлично, надеюсь, тебе понравится», - она просто улыбнулась и вышла из купе, как ни в чем не бывало.

«Без сомнения, она истинное воплощение свободной души», - мысленно сказал Уильям.

Уильям взглянул на обложку журнала, он действительно был по-своему поразительным, может быть, даже немного отвратительным; разнообразие используемой типографии просто привело все к хаосу, а используемые цвета не очень-то спасали ситуацию. С другой стороны, каждый из заголовков, которые должны привлекать внимание, в данном случае просто имели контрпродуктивный эффект.

<Я думаю, мне стоит прочесть это в другой раз> Уильям вздохнул и сложил журнал, положив его на колени, он посмотрел в окно на учеников, прибывающих на платформу, и на то, как она становилась все более и более переполненной.

<Теперь я вспомнил: в этом году у Гарри и Рона возникли проблемы с выходом на платформу из-за Добби, они принимают решение использовать летающую машину, чтобы добраться до Хогвартса, на это будет довольно приятно посмотреть>.

«Вот ты где!» - пронзительный голос вывел его из задумчивости, затем, посмотрев рядом с собой, он увидел ее, одну из немногих учениц Гриффиндора, которые осмелились заговорить с ним.

«Привет, Гермиона, - спокойно поздоровался он. - Давно не виделись».

«Я видел тебя в «Флориш и Блоттс», но ты не остановился, плюс ты не ответил на письма, которые я тебе посылала».

Уильям слегка поднял брови: «Письмо пришло ко мне домой, когда я был в Кастелобрушу, я не мог ответить, и я думаю, что если ты хочешь узнать больше об этом, то лучше сделать это лично. Что касается того, что произошло в «Флориш и Блоттс», я не думаю, что атмосфера была подходящей, она похожа на ту, что у нас сейчас, - Уильям указал своей книгой на людей, сопровождающих Гермиону. - Староста нашего факультета смотрит на меня так, как будто видит самого ужасного темного волшебника в мире. Близнецы смотрят на меня так, как будто они придумали какую-то страшилку, чтобы напугать первокурсников, а младший не знает, что делать, Уизли забавные».

«Ты действительно совсем не изменился», - сказала она с улыбкой.